

— СЕРГЕЙ ДВОДНЕНКО —

БАЙКАЛ

ВОЙНА ЗА БУДУЩЕЕ

Сергей Дводненко

Байкал. Война за будущее

«Автор»

2026

Дводненко С.

Байкал. Война за будущее / С. Дводненко — «Автор», 2026

2100 год. Человечество переживает глобальный ресурсный кризис. За последние пятьдесят лет климат планеты изменился до неузнаваемости. Многие реки пересохли, огромные территории превратились в пустыни. Пресная вода стала самым дорогим товаром на Земле. На этом фоне Россия превратилась в одну из сильнейших держав планеты. Байкал стал стратегическим объектом национального значения. Вокруг него создана многоуровневая система защиты, а само озеро объявлено неприкосновенным природным резервом. Однако за пределами России ситуация катастрофическая. Миллиарды людей живут в условиях жесточайшего водного дефицита. Когда российское правительство отказывается передать Байкал под международное управление, против страны начинается тщательно подготовленная война. Но военное вторжение — лишь видимая часть плана. Главный враг уже находится внутри России.

© Дводненко С., 2026

© Автор, 2026

Байкал. Война за будущее

Научно-фантастический роман-антиутопия

17 сентября 2100 года.

Женева. Штаб-квартира Глобального ресурсного альянса.

Человек, который собирался начать Третью мировую войну, неспешно пил воду.

На столе перед ним стоял обыкновенный стеклянный стакан. Прозрачная жидкость, лёгкий конденсат на стенках, несколько крошечных пузырьков воздуха.

Ничего необычного.

Если не считать того, что этот стакан стоил больше, чем месячный доход среднестатистического жителя Европейской конфедерации.

Ричард Хейз сделал небольшой глоток и посмотрел на собравшихся.

В зале находились представители двадцати трёх государств, руководители крупнейших транснациональных корпораций и командующие объединёнными вооружёнными силами альянса.

Никто не разговаривал.

За огромным панорамным окном простиралась Женева.

Город выглядел мёртвым.

Озеро, некогда бывшее его главной достопримечательностью, отступило от прежней береговой линии почти на четыре километра. На обнажившемся дне возвышались бетонные конструкции новых водозаборных станций.

Далеко за ними виднелись серые кварталы жилых комплексов, построенных для климатических переселенцев.

За последние тридцать лет население Европы сократилось почти вдвое.

Сначала люди уезжали из-за жары.

Потом из-за нехватки продовольствия.

А затем из-за воды.

Хейз поставил стакан на стол.

— Господа, — произнёс он, — сегодня мы должны принять решение, которое определит дальнейшее существование человеческой цивилизации.

Перед участниками совещания возникла трёхмерная карта планеты.

Большая часть Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии и Южной Европы была окрашена в красный цвет.

— По состоянию на сентябрь две тысячи сотого года, — продолжил Хейз, — более четырёх миллиардов человек испытывают постоянный дефицит пресной воды. Ещё полтора миллиарда находятся в зоне критического риска.

На карте появились голубые точки.

Они обозначали оставшиеся крупные природные резервы.

Самая большая находилась в России.

— При существующих темпах потребления через одиннадцать лет мировая система водоснабжения перестанет функционировать в привычном виде.

— Опреснение? — спросил представитель Тихоокеанского союза.

— Недостаточно.

— Переработка промышленных стоков?

— Дорого. Энергоёмко. Не покрывает потребности.

— Тогда что вы предлагаете?

Хейз посмотрел на голубую точку посреди Сибири.

— Байкал.

В зале стало тихо.

— Мы снова возвращаемся к этому вопросу? — раздражённо спросил французский делегат. — Россия уже трижды отклонила наше предложение.

— Четырежды, — поправил Хейз.

— Тогда какой смысл обсуждать его в пятый раз?

Хейз улыбнулся.

— Мы больше не будем предлагать.

Он коснулся панели управления.

На карте появились новые обозначения.

Военные аэродромы.

Транспортные узлы.

Орбитальные группировки.

Маршруты наступления.

— Господа, перед вами предварительный план операции «Чистый лист».

Представитель Индийской федерации медленно выпрямился.

— Вы предлагаете напасть на Россию?

— Я предлагаю восстановить глобальную ресурсную справедливость.

— Это война.

— Нет, — спокойно возразил Хейз. — Война — это когда две стороны имеют сопоставимые шансы на победу.

Он увеличил изображение России.

— Мы потратили пятнадцать лет на подготовку. Изучили их экономику, оборонную инфраструктуру, систему управления, политические элиты. Наши партнёры уже находятся внутри крупнейших российских корпораций.

— А российская армия? — спросил кто-то из присутствующих.

— Сильнейшая сухопутная армия планеты, — ответил Хейз. — Именно поэтому мы не собираемся побеждать её на поле боя.

На экране появилась новая надпись:

ФАЗА 1. ВНУТРЕННЯЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ.

ФАЗА 2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЛОКАДА.

ФАЗА 3. ОГРАНИЧЕННАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.

ФАЗА 4. УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ НАД БАЙКАЛЬСКИМ БАССЕЙНОМ.

— Сколько времени потребуется? — спросил командующий объединёнными силами.

— Семьдесят два дня.

— А потери?

Хейз помолчал.

— По нашим расчётам, от восемнадцати до двадцати пяти миллионов человек.

Кто-то тяжело вздохнул.

— Вы предлагаете убить двадцать пять миллионов ради воды?

Хейз посмотрел на говорившего.

— Нет. Я предлагаю пожертвовать двадцатью пятью миллионами, чтобы спасти четыре миллиарда.

Он снова взял стакан.

— История никогда не спрашивает победителей, сколько стоила их победа.

Москва. Кремль. В то же время.

Президент Российской Федерации Андрей Викторович Белов стоял у окна рабочего кабинета.

Столица просыпалась.

По набережным двигались первые транспортные капсулы. Над Москвой-рекой бесшумно проходили грузовые аэростаты. Вдалеке отражали утреннее солнце серебристые башни нового научного квартала.

На столе завибрировал защищённый коммуникатор.

Белов принял вызов.

— Слушаю.

На экране появилось лицо директора Службы внешней разведки.

— Андрей Викторович, у нас чрезвычайная ситуация.

— Докладывайте.

— Наш источник в Женеве подтвердил подготовку военной операции против России.

— Сроки?

— Пока неизвестны.

— Цель?

Директор помедлил.

— Байкал.

Президент закрыл глаза.

Несколько секунд он молчал.

— Насколько достоверна информация?

— Абсолютно.

— Источник?

— Соколова.

Белов открыл глаза.

— Анна?

— Да.

— Где она сейчас?

— Связь прервалась двадцать минут назад. Последнее сообщение поступило из штаб-квартиры альянса.

— Что в нём?

Директор посмотрел куда-то в сторону.

— Всего три слова.

— Какие?

— «Они уже здесь».

В кабинете повисла тишина.

И в этот момент над Москвой погасло небо.

Не образно.

Не из-за облаков.

Просто исчез солнечный свет.

Президент поднял голову.

На высоте сорока километров над столицей медленно разворачивалась гигантская чёрная конструкция, закрывая собой солнце.

Система противовоздушной обороны ещё не успела определить её происхождение.

А на всех информационных экранах Москвы одновременно появилась одна и та же надпись:

«ЭПОХА НАЦИОНАЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ РЕСУРСАМИ ЗАВЕРШЕНА».

Белов нажал кнопку экстренной связи.

— Объявить высший уровень боевой готовности.

— По всей стране? — уточнил дежурный генерал.

Президент посмотрел на почерневшее небо.

— По всей стране.

Он выдержал паузу.

— И разбудите министра обороны. Кажется, у нас началась война.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОСЛЕДНИЙ ИСТОЧНИК

Глава 1. Чёрное солнце

Москва. 17 сентября 2100 года. 08:47.

Город замер.

Не сразу. Сначала остановились люди на улицах. Потом замедлилось движение транспортных капсул. Над проспектами зависли грузовые аэростаты, а автоматические системы городского освещения, решив, что наступила ночь, включили фонари.

Через тридцать секунд в Москве началась паника.

Люди выбегали из зданий, показывали пальцами на небо, снимали происходящее на коммуникаторы.

Там, где несколько минут назад сияло утреннее солнце, теперь висел огромный чёрный диск.

Его края едва заметно светились красным.

На первый взгляд он напоминал солнечное затмение. Но затмение не могло произойти без предупреждения астрономических служб. И уж тем более оно не могло сопровождаться одновременным отключением государственных каналов связи.

Президент Андрей Белов наблюдал за происходящим из своего кабинета.

За его спиной ожил экран защищённой правительственной системы.

— Андрей Викторович, министр обороны на связи.

— Соединяйте.

Перед президентом возникло изображение генерал-полковника Сергея Лаврова. Министру было шестьдесят два года, и последние двадцать из них он провёл на военной службе высшего уровня.

— Что у нас над головой, Сергей Николаевич?

— Выясняем.

— Мне нужен ответ, а не процесс его получения.

— Предположительно, орбитальная конструкция с системой светопоглощающих панелей. Находится на высоте около сорока километров. Диаметр — приблизительно двадцать восемь километров.

— Откуда она взялась?

— Не знаем.

Белов повернулся к окну.

— Вы хотите сказать, что объект размером с небольшой город незаметно появился над столицей?

— Именно это я и пытаюсь выяснить.

— Почему его не обнаружили системы наблюдения?

— Спутники фиксировали в этом районе несколько десятков малогабаритных аппаратов. Мы считали их элементами международной климатической программы.

— И что теперь?

— Судя по всему, они развернули общую мембрану. Конструкция практически не отражает радиосигналы.

Президент помолчал.

— Может нести оружие?

— Не исключено.

— Сбить?

— Не рекомендую. Обломки накроют значительную часть Москвы.

Белов подошёл к столу.

— Объявляйте режим чрезвычайной ситуации. Переведите стратегические силы на повышенную готовность. Гражданские объекты — под защиту.

— Есть.

— И ещё, Сергей Николаевич.

— Слушаю.

— Никаких ответных ударов без моего личного приказа. Кто бы нас ни провоцировал. Министр кивнул.

Связь прервалась.

Через несколько секунд в кабинет вошёл руководитель президентской администрации.

— Андрей Викторович, поступило обращение Глобального ресурсного альянса.

— Уже?

— Они требуют немедленных переговоров.

— По какому вопросу?

— Международное управление природными ресурсами Российской Федерации.

Белов невесело усмехнулся.

— Быстро работают.

— Что им ответить?

Президент вернулся к окну.

На улицах включились сирены гражданской обороны.

— Передайте, что Россия готова обсуждать любые вопросы международного сотрудничества после того, как они уберут эту дрянь с нашего неба.

Новосибирск. 12:06.

Кирилл Дёмин сидел перед шестью мониторами и ел холодную пиццу.

Его рабочее место занимало почти всю гостиную небольшой квартиры на двадцать седьмом этаже. Между серверами, охлаждающими установками и проводами оставалось узкое пространство, достаточное для одного человека и кота.

Кот, впрочем, умер два года назад.

Кирилл так и не убрал его миску.

— Сфера, повтори анализ.

Из потолочного динамика раздался спокойный женский голос:

— Анализ завершён. Вероятность естественного происхождения наблюдаемой аномалии составляет менее одной миллионной процента.

— Спасибо, капитан Очевидность. Я про другое.

— Уточните запрос.

— Откуда они взялись?

На центральном экране появилась трёхмерная модель чёрного диска над Москвой.

Затем изображение разделилось на сотни отдельных элементов.

— Объект сформирован из автономных модулей. Каждый обладает собственной двигательной установкой и системой позиционирования. Предполагаемое количество — две тысячи четыреста шестнадцать единиц.

Кирилл перестал жевать.

— Сколько?

— Две тысячи четыреста шестнадцать.

— Это невозможно. Такую массу не перебросишь незаметно.

— Модули не были переброшены одновременно.

— А как?

— Они находились на орбите в течение последних семи лет.

Кирилл медленно положил кусок пиццы.

— Покажи.

На экране возникла история запусков международных космических аппаратов.

Климатические спутники.

Исследовательские зонды.

Коммуникационные платформы.

Орбитальные станции экологического мониторинга.

Сфера выделила несколько десятков запусков.

— Согласно открытым данным, данные аппараты предназначались для исследования атмосферных процессов. Однако анализ их траекторий и энергетических характеристик позволяет предположить наличие скрытых конструктивных элементов.

— То есть они семь лет собирали эту штуку у нас над головой?

— Да.

Кирилл откинулся в кресле.

— А наши куда смотрели?

— Российские системы наблюдения фиксировали аппараты. Однако их программное обеспечение классифицировало объекты как не представляющие угрозы.

— Кто писал классификатор?

— Государственный оборонный комплекс «Заслон».

— А кто писал «Заслон»?

Пауза.

— Основной алгоритмический модуль разработан корпорацией «Орлов Групп».

Кирилл нахмурился.

— Интересно.

Он открыл закрытый канал связи с бывшим университетским преподавателем.

Ответ пришёл почти сразу.

— Кирилл, только не говори, что опять взломал что-нибудь государственное.

— Здравствуйте, профессор. Я соскучился.

— Ты звонишь мне только тогда, когда собираешься сесть в тюрьму.

— Тогда у нас плохие новости. На этот раз, кажется, тюрьмой дело не ограничится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.